

Светлана Фит

Чемодан и греческая мечта

Светлана Фит

Чемодан и греческая мечта

<https://litres.ru/74166433>

SelfPub; 2026

Аннотация

Реальная история о том как не стоит ехать в совместный отпуск с мало знакомыми людьми ради экономии. Главная героиня отправляется в Грецию в компании старых знакомых своего мужа — патологически жадного валютчика из 90-х по кличке Чемодан, мечтающего о «золотом паспорте», и его истеричной жены-кондитера. В планах были термальные источники Лутраки и покупка дешевых квартир, но дорожная бережливость попутчиков превращает европейский круиз в абсурдный квест, который заканчивается вовсе не на пляже, а в полицейском участке.

Содержание

Глава 1. Греческий миллионер.	4
Глава 2. Страж граничный.	16
Глава 3. Польск	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Светлана Фит

Чемодан и греческая мечта

Глава 1. Греческий миллионер.

В Греции, как известно, есть всё. Включая квартиры по цене подержанной иномарки и безумных белорусских шляхтичей, готовых на всё ради экономии. Андрей и Жанна были давними знакомыми моего мужа. Однажды познакомившись с ними поближе, я поняла: слово «экономность» придумали трусы. И до того как мир накрыла волна ковида, в их умах созрел гениальный план.

Но масштаб задумки я оценила не сразу. Началось всё с того, что в один прекрасный день Андрей пришел ко мне в гости. В руках он держал коробку конфет. Для Андрея — подобный жест щедрости был сродни библейскому чуду. Моё удивление сменилось истерическим хохотом чуть позже, когда Андрей ушел, а я посмотрела на срок годности шоколадного набора. Конфеты, естественно, оказались просроченными. Видимо, Жанна списала их в своем кондитерском отделе. Но пришел не просто так. — Помоги билеты онлайн до Афин купить, — сказал он, воровато оглядываясь. Я конечно спросила зачем. Именно тогда, под чай с просроченными конфетами, он рассказал мне о своей задумке — ку-

пить недвижимость в Греции под инвестицию и для получения ВНЖ для всей семьи. Как оказалось позже, эта первая тогда его поездка в Лутраки заслуживала отдельного учебника по экстремальному выживанию.

Чтобы не платить ни цента за аренду жилья или отель, он целый месяц прожил в арендованной машине малолитражке в сорокаградусной жару. Спал на разложенном сиденье, а мылся, брился и стирал единственные трусы прямо в Эгейском море, пугая местных чаек и интеллигентных туристов. Там же, на пляже, благоухая морской солью и шляхетским упрямством, он умудрился познакомиться с риелторами. Но об этом позже.

Лутраки — прекрасное, колоритное и очень расслабляющее место. Здесь можно подлечить здоровье, тут же проиграть деньги в рулетку, купить квартиру с видом на соседские трусы и остаться абсолютно счастливым! Город славился своими термальными источниками, казино и близостью к Афинам.

Club Hotel Casino Loutraki — одно из крупнейших казино в Европе. Это местный храм надежды и разбитых иллюзий. Днем вы можете наблюдать, как благостивый дедушка пьет целебную водичку, а ночью этот же дедушка с криком «Я ставлю всё на зеро!» проигрывает свою пенсию. Сюда приходят не только за выигрышем, но и ради бесплатного кондиционера в жару и шведского стола.

Если вы думали, что Лутраки принадлежит мэру или ин-

весторам, вы ошибались. Город принадлежит им — бодрым европейским пенсионерам. В 7 утра все лучшие места у моря уже оккупированы армией пожилых людей. Они не плавают — они стоят по грудь в воде и часами обсуждают мировую политику. Местный темп жизни называется «сиеста, переходящая в кому». Никто никуда не спешит. Если вы попытаетесь быстро пройти по тротуару, вас посчитают сумасшедшим. Пенсионеры здесь дадут фору молодежи. Они оккупируют кофейни, пьют фраппе тоннами и до полуночи спорят, чей внук лучше сдал экзамен по математике.

Рынок недвижимости в Лутраки — это отдельный вид искусства, замешанный на греческом «сига-сига» (тихо-тихо/не спеша).

Местный риелтор — это не человек в костюме с iPad. Это харизматичный грек Янис, который приедет на просмотр на старом мопеде, опоздав на час. Вместо презентации квартиры он поведет вас пить кофе и познакомит со своей мамой.

Фраза «вид на море» в объявлении может означать, что если вылезти из окна кухни на три четверти и использовать бинокль, то между двумя соседними бетонными стенами вы увидите синий пиксель.

Если вы думали, что просто дадите денег и получите ВНЖ, то вы не знаете Грецию. Здесь этот процесс превращается в увлекательный квест с национальным колоритом!

Вот как это выглядит с юмором и без прикрас:

Цена вопроса, или «Где деньги, Лебовски?»

Раньше «Золотую визу» раздавали практически за бесценок (по меркам ЕС) — всего за 250 000 евро. За эту сумму в Лутраки можно было купить не просто квартиру, а половину улицы вместе с котами и риелтором Янисом. Город-курорт долго держался в зоне «бюджетного» входа. Инвесторы бежали сюда с чемоданами денег, молясь, чтобы законы не поменялись прямо во время подписания договора у нотариуса под чашечку фраппе.

Чтобы доказать, что вы честный инвестор, вам придется собрать тонну справок. Греческие чиновники обожают штампы. Им кажется, что если на вашей справке о несудимости нет трех цветных печатей и подписи девственницы, собранной в полнолуние, то вы точно международный шпион. Все документы нужно перевести на греческий. После перевода ваши имя и фамилия будут звучать так, будто вы — древнегреческий герой, потерявший щит под Троей.

Открытие банковского счета: Это самый веселый этап. Чтобы купить квартиру, нужен счет в греческом банке. Чтобы открыть счет, нужен греческий налоговый номер (АФМ). Чтобы получить АФМ, нужна квартира... Стоп. Греческий банкир будет изучать происхождение ваших денег с таким лицом, будто вы принесли ему не справку 2-НДФЛ, а карту пиратских сокровищ. Вы можете принести аудит от Deloitte, но банкир откажет, потому что «сегодня четверг, жарко, и вообще у меня кошка рожает». Помогает только личное обаяние вашего риелтора Яниса, который знает троюродного

брата этого банкира.

Когда документы поданы, начинается период, который греки называют «аврио» (завтра). Но греческое «завтра» — это не следующий день. Это пространственно-временной континуум, который может длиться от трех месяцев до бесконечности. Вам выдадут бумажку, которая доказывает, что вы в процессе получения ВНЖ. С ней вы уже почти европеец, но на границе на вас все равно смотрят с подозрением. Пока ваша пластиковая карточка печатается на единственном в Афинах принтере, вы успеете выучить греческий, загореть до черна, подружиться со всеми пенсионерами на пляже Лутраки и начать различать сорта оливок на слух.

И вот, спустя килограммы выпитого кофе и тонны сожженных нервных клеток, вы получаете ЕЁ — заветную карточку. Теперь вы можете безвизово путешествовать по Шенгену и гордо говорить друзьям: «У меня недвижимость в Лутраки!».

Реальность: Вы приезжаете в свою квартиру, выходите на балкон, смотрите на море сквозь соседские трусы, вздыхаете и понимаете — оно того стоило. Греция вас перекуковала и научила главному: куда спешить, если вокруг такое солнце?

При покупке квартиры вас ждет первый и самый главный босс греческой налоговой системы. И тут всё зависит от того, когда был построен ваш будущий дом.

Старый добрый бетон (вторичка): Если вы покупаете квартиру, построенную до 2006 года (а в Лутраки таких большинство, и в них еще помнят Олимпиаду в Афинах), вам нереально повезло. Налог на переход прав собственности (**ΦΜΑ**) составляет всего **3%**.

Новостройки-роскошь: Если дом свежий, по закону там должен быть НДС аж **24%**! Но греческое правительство уже несколько лет продлевает мораторий на этот налог, чтобы инвесторы окончательно не сбежали в Испанию. Так что пока новостройки тоже идут по ставке 3%. *Спойлер: Уточняйте у нотариуса, не закончилась ли лафа в этом месяце.*

Кадастровый сюрприз: Налог платится не с той суммы, за которую вы реально сторговались с риелтором Янисом, а с «объективной стоимости», которую посчитало государство. Иногда государство думает, что ваша хрущевка в Лутраки — это вилла на Миконосе, и цифры в квитанции могут вас сильно удивить.

Ежегодный налог ENFIA: Плата за воздух и балконы

Вы думали, что купили квартиру и она ваша? Ха-ха. Теперь вы обязаны ежегодно платить налог под гордым названием **ENFIA**. Это местный аналог подписки на Netflix, только отписаться нельзя. Сумма ENFIA рассчитывается по формуле, которую не может объяснить даже сам министр финансов Греции. Там учитывается всё: площадь, этаж, год постройки, близость к морю, длина балкона и, кажется, фаза луны.

Для средней квартиры в Лутраки это обычно **от 2 до 7 евро за квадратный метр** в год. То есть за скромную квартиру вы будете отдавать примерно 200–500 евро ежегодно. Цена пары хороших ужинов в таверне с осьминогами, так что пережить можно.

Налог на сдачу в аренду: «Делись, дорогой!»

Если вы решили отбить инвестиции и сдавать свою квартиру туристам или тем самым бодрым пенсионерам, греческая налоговая (**AADE**) тут же ласково обнимет вас за плечи. Заработали на аренде до 12 000 евро в год? Отдайте государству **15%**. Заработали от 12 000 до 35 000 евро? Ставка прыгает до **35%**! Больше 35 000 евро? Поздравляем, вы богач, отдайте **45%** (почти половину!). Если сдавать посуточно, нужно регистрировать каждую бронь в специальном реестре. Забыли внести туриста из Германии? Штраф такой, что проще отдать ему квартиру в вечное пользование.

Главный человек в вашей жизни — Бухгалтер (Логистис)

В Греции без личного бухгалтера (по-местному **Логистис**) вы пропадете в первый же день. Забудьте про риелтора Яниса, теперь ваш лучший друг — этот скромный человек с калькулятором. Он отправляет ваши декларации через дремучий государственный онлайн-портал TAXISnet. За свои услуги скромный греческий бухгалтер возьмет с вас около 50–100 евро в год. Это лучшие инвестиции в вашей жизни, потому что именно он знает, как списать налог на кондиционер под видом «благотворительности для спасения коти-

КОВ».

В общем, греческие налоги — это как местная погода: временами штормит, но в целом жить можно, если вовремя пить холодный кофе и не задавать лишних вопросов.

История Андрея — это классическая, чистокровная греческая трагикомедия под названием **«Инвестор и тридцать спартанских риелторов»**. Если бы Netflix снимал сериал про международную недвижимость, этот сюжет взял бы «Эмми» в номинации «Лучший чёрный юмор».

А теперь усаживаемся поудобнее, заваривайте фраппе — я расскажу как выглядит этот бизнес-план века в реальности:

Наследство Афродиты (квартира от бабки)

Андрей купил двушку в Лутраки за 20000 евро после «старой греческой бабки». В квартире гарантированно пахло ладаном, оливковым маслом тысячелетней выдержки и историей. На стенах висели портреты тринадцати поколений уса-тых греческих родственников, а на балконе стоял склад пустых банок из-под маслин. По закону жанра, риелторы уверяли, что мебель — «антиквариат, почти музей», а дыра в полу — «историческая вентиляция времен царя Леонида».

Идея Андрея сделать ремонт удаленно через тех же риелторов, да еще и за свои деньги — это высшая форма доверия человечеству. В Греции это работает по уникальной схеме: Знакомый скидывает фото стильного лофта из Pinterest. Риелтор Янис машет рукой и говорит: *«Малака, сделаем лучше!»*. Ремонт длился в три раза дольше, потому что у стро-

ителей то сиеста, то забастовка, то кузен женится, то просто «сегодня море слишком красивое, чтобы класть плитку». В итоге лофт превратился в классический греческий евро-ремонт: ослепительно белые стены, самый дешевый кондиционер, который ревет как раненый зверь, и душевая шторка, которая прилипает к спине во время мытья. Зато бюджет 15000 евро освоен так, будто плитку везли из личных запасов Папы Римского.

И вот эти же риэлторы что продали Андрею квартиру с радостью взяли ее под управление. «Будет сдаваться каждый день, от туристов отбоя нет!» — обещали они.

В реалии это выглядит так. На сутки в Лутраки заезжают либо те самые бодрые пенсионеры, которые умеют экономно тратить воду, либо азартные игроки из казино, которые после проигрыша в рулетку пытаются выместить злость на шторах. Риелторы уверяют, что квартира забита под завязку. Правда, в системе бронирования почему-то вечно «технические сбои», а отзывы оставляют исключительно какие-то племянники самого риелтора.

Где риелторы хранят его прибыль весь год? В сейфе? Закрыли под оливковым деревом? Или инвестировали в местную таверну?

#

И вот, раз в год Андрей с женой и дочкой планировал торжественно приезжать в Лутраки. По договору он имеет право пожить в собственной двушке месяц в году. В его вообра-

жении уже рисовалась картина: как риэлтор со слезами счастья на глазах вручает им чемодан евро, скопившийся за три года аренды, и они тут же скупают еще пол-Греции.

План у него был надежен, как швейцарские часы. Оставалась одна деталь — как дешево доехать до Лутраки во второй раз. Спать в машине вдвоем на пляже было бы тесновато, да и Жанна — это вам не неприхотливый Андрей. И тут на сцену снова вышла я. Жадная семейка быстро подсчитала, что если взять меня в долю на бензин, страховки и дорожные расходы, то поездка выйдет практически даром. И еще взять деньги за проживание в их квартире. Так я оказалась втянута в этот круиз невиданной щедрости.

Чтобы вы понимали всю трагикомедию ситуации, про Андрея в нашем городе ходили легенды. В лихие девяностые он промышлял валютой. Собственно, кличку Чемодан он получил за то, что каждый день ходил на работу с огромным баулом, где лежала дневная выручка, а поверх денег аккуратно покоился тяжелый слесарный молоток — на случай, если кто-то решит эту выручку экспроприировать.

Годы шли, «миллионы» копились, но Чемодан не менял привычек. Он и Жанна жили в частном секторе, в старом деревянном доме, доставшемся Андрею от бабушки. Дом этот пугал прохожих гнилым забором, покосившейся крышей и проваливающимися полами. Внутри интерьер поражал спартанским минимализмом: железная кровать с панцирной сеткой и старый кинескопный телевизор.

Деньги в этом доме не тратились в принципе. На них молились. Однажды в дом забрались воры. Бедолаги перевернули всё вверх дном, но, естественно, ничего не нашли — Чемодан доверял только проверенным тайникам в огороде который был 20 соток. От дикой обиды и безысходности налетчики побили в доме все окна и в щепки разнесли несчастный пузатый телевизор. Андрей горевал, но оконные проемы просто заколотил фанерой — так теплее и бесплатно.

Их экономия доходила до абсурда. Долгое время у супругов была одна зимняя куртка на двоих. Жанна возвращалась с ночной смены в магазине, снимала пуховик и ложилась спать, а Андрей тут же облачался в еще теплую куртку и бежал торговать на рынок. Но апофеозом этой финансовой драмы стал день, когда куртка порвалась. Андрей, недолго думая, пришел на рынок в обтягивающих леопардовых лосинах жены, натянув их под короткую ветровку. Мужики в мясных рядах рыдали от смеха и стебались над ним до икоты, но Чемодану было плевать. У него была Цель — собрать сумму. Внешне эта парочка идеально дополняла друг друга. Андрей — невысокий, помятый, часто пьющий. При этом в моменты алкогольного просветления он гордо закидывал голову и заявлял, что в его жилах течет кровь безземельной белорусской шляхты.

Жанна — маленькая, худая блондинка со скверным характером и склонностью к истерикам на ровном месте. Она работала кондитером в сетевом супермаркете и, помня о ве-

ликой цели, ежедневно совершала трудовые подвиги. Из магазина она выносила подсолнечное масло, муку и сахар пачками, распахивая по карманам и сумкам. Когда я однажды аккуратно спросила, зачем им дома склад бакалеи, Жанна гордо ответила, что она дома печет, и они все это «поедают». Видимо, на диете из ворованной муки и сахара люди и откладывают на золотые паспорта Греции.

И вот, упаковав чемоданы, проверив заначки и заправив машину до самого горлышка, эта гремучая смесь в составе шляхтича, кондитера-несуна и меня выдвинулась в путь. Маршрут до вожделенных термальных источников Лутраки в теории выглядел благородно и по-европейски: Польша, Словакия, Венгрия, Сербия, Северная Македония и, наконец, солнечная Эллада. С документами у нас на первый взгляд всё было в порядке. У меня стояла солидная польская бизнес-виза. Андрей к тому времени успел переквалифицироваться из рыночных валютчиков в дальнобойщики литовской фирмы. Из сурового парня с молотком он превратился в респектабельного обладателя литовского ВНЖ, так что за его границы можно было не переживать.

Глава 2. Страж граничный.

В итоге наша машина, просевшая под тяжестью газового баллона, дешевых супов и шляхетских амбиций, выдвинулась в путь. В салоне отчетливо пахло грядущей экономией и нафталиновым свитером «травка». Мы уверенно держали курс на польскую границу, навстречу суровому европейскому правосудию. До границы нам предстояло отмахать добрых пятьсот километров. Чтобы сэкономить драгоценное дневное время (и, подозреваю, не тратиться на лишнее освещение фар, если бы это было физически возможно), Чемодан скомандовал выезжать глубокой ночью.

Мы держали курс на Брест.

Брест — это город, где утро начинается не с кофе, а с вопроса: «Ну что, поляки сегодня быстро пропускают?» Это уникальное место, где каждый первый умеет считать в евро быстрее, чем в уме, а каждый второй знает расписание поездов до Варшавы лучше, чем свой номер телефона. И если у брестчанина нет визы его считают подозрительным отшельником.

Контрабанда в Бресте — это не просто нарушение закона, это национальный вид спорта, в котором местные умельцы годами брали золото за изобретательность. С 90 х там ходит много бак про «челноков». Вот одни из них.

Как сигареты научились плавать

Река Западный Буг — естественная граница. Переплыть её самому с товаром сложно: пограничники, тепловизоры, собаки. И тут брестские Кулибины придумали гениальный стартап.

Они брали огромные колеса от трактора «Беларус», плотно набивали внутреннюю камеру блоками сигарет, герметично заматывали черной пленкой и маскировали сверху ветками и травой. Получался такой «экологический остров». Его пускали по течению реки. На польском берегу поделщики с биноклями должны были этот «остров» выловить.

Схема работала идеально, пока один такой тракторный скат не сел на мель прямо аккурат напротив польской погранзаставы. Поляки долго думали, что это за новый вид мигрирующей флоры, пока «остров» не залаял — внутри среди сигарет случайно застряла испуганная местная ондатра.

Байка 2. Топливные камикадзе и «Пассаты»-мутанты.

В 90-е и 2000-е главной машиной Бреста был *Volkswagen Passat B3* или *B4* универсал. В народе его ласково звали «дирижабль» или «корова». У этой машины был священный грааль — огромный штатный бензобак на 70 литров, который легким движением строительного фена и выкуриванием пачки сигарет превращался в 100-литровый. Туда заливали дешёвую белорусскую солярку и везли продавать в Польшу.

На границе была шутка: если *Passat* наезжает на маленькую кочку и у него отваливается задний бампер из-за тяжести бака — это нормальный брестский «Пассат». Погра-

ничники проверяли машины просто: качали заднюю часть автомобиля. Если машина качалась как холодец — внутри солярка под завязку. Водители в ответ ставили такие жесткие спортивные амортизаторы, что машина на пустой дороге прыгала, как табуретка, зато визуально казалась пустой.

Байка 3. Сало-шпион и сосисочный пояс

Женщины-челночницы (их ласково звали «колейницы») — это отдельный спецназ. Когда ввели жесткие лимиты на провоз мяса и сала в Польшу, в ход пошла анатомия.

Рассказывают про даму, которая обмотала вокруг талии и бедер около 15 килограммов отборного свиного шпика, сверху натянула три свитера и просторный плащ. На дворе стояла поздняя осень, так что объемная одежда подозрений не вызывала.

На польской стороне, прямо во время досмотра, таможенники решили поддать жару и включили обогреватели на полную мощность. Очередь застряла на два часа. Сало на теле дамы начало предательски таять от человеческого тепла. Когда из-под подола плаща на чистый кафельный пол таможни закапал жидкий свиной жир, польский таможенник грустно вздохнул и сказал: *«Пшепрашам, пани, у вас тут пан Барон потек».*

Байка 4. Летучие сигареты.

Когда поляки начали активно использовать вертолеты и тепловизоры для охраны границы, брестские контрабандисты решили штурмовать воздух. В одной из деревень под

Брестом умельцы соорудили гигантскую рогатку из авиационной резины и старых труб. План был надежен, как швейцарские часы: перестреливать тюки с дефицитным товаром через колючую проволоку прямо в польские кусты.

Первые три партии улетели успешно. Но на четвертый раз они решили запустить что-то потяжелее и не рассчитали траекторию. Тюк с сигаретами перелетел границу, пробил крышу будки польского пограничника и приземлился прямо к нему на стол, аккуратно в чашку с утренним кофе. Польский офицер так удивился бесплатной доставке, что даже забыл объявить тревогу.

И вот мы в Бресте на этой самой границе. Сама граница прошла на удивление гладко. Никаких громких эксцессов, если не считать того, что мы безбожно промариновались в очереди долгие одиннадцать часов. Процедуры были абсолютно стандартными. Но наше шляхетское счастье длилось недолго. Самое интересное в Польше начинается не на самом пункте пропуска, а чуть дальше, в тылу. Там несут службу суровые ребята из Straż Graniczna пограничной стражи. Они устраивают засады на дорогах и выборочно тормозят машины, устраивая проверку документов, чтобы отловить наших предприимчивых соотечественников с липовыми рабочими визами.

И вот, заветный взмах жезла. Андрей, мучительно долго отормаживаясь, прижимает машину к обочине. Офицер

в камуфляже с каменным лицом подходит к окну. К моему паспорту вопросов солидная бизнес-виза выглядела надежно. Страж вежливо поинтересовался целью визита. — В Варшаву еду, по делам фирмы, спокойно ответила я со своего переднего сиденья. Очередь дошла до Андрея. Тот гордо выпятил грудь в тридцатилетних рыночных шортах и отекал: И я в Варшаву! С заднего сиденья, потирая заспанные глаза, испуганно пискнула Жанна: — Да-да, пан, и я в Варшаву! Пограничник молча взял в руки Жаннины документы, полистал приглашение на работу, внимательно вчитался в польские буквы и с трудом подавил тяжелый вздох.

Ловушка захлопнулась с глухим щелчком. Дело в том, что Жанна даже не удосужилась перед поездкой открыть эту несчастную липовую бумажку и хотя бы прочитать, куда именно её «устроили». А в официальном документе черным по белому было написано, что пани Жанна обязана явиться на предприятие в городе Познань, который находится совершенно в противоположной стороне. — Пани едет в Варшаву? с легкой издёвкой переспросил страж, постукивая пальцем по бланку. — А почему работа у пани в Познани? К какому работодателю вы направляетесь? В салоне повисла звенящая, гробовая тишина. Чемодан резко побледнел. А Жанна... Жанна просто зависла.

Вместо того чтобы попытаться соврать про пересадку, она округлила глаза, набрала в рот воздуха и на все последующие вопросы офицера отвечала исключительно глухим, парти-

занским молчанием и паническим взглядом. Польские стражи шуток не поняли. Офицер скомандовал Андрею заводить мотор и следовать за патрульной машиной в ближайший город Бяла-Подляска в комендатуру пограничной стражи.

Бяла-Подляска— это не просто польский город. Это легендарный «первый чекпоинт» для любого, кто хоть раз пересекал границу на автобусе, машине или велосипеде. Город находится всего в 40 километрах от Бреста, поэтому у него особая, приграничная душа. Если вы приедете в Бялу-Подляску и заговорите на русском или белорусском, вас поймут абсолютно все: от кассира в супермаркете до местной утки в парке. Иногда кажется, что польский язык здесь используют только для конспирации.

Сюда едут не за готической архитектурой, а за «закупками».

Главные достопримечательности: Rywal (ТЦ «Рывал»), Бедронка, Лидл и Кауфланд.

Священный ритуал: Оформление ВАТ (Tax Free). Если вы не вернули налог за купленный телевизор или палку колбасы, считается, что поездка прошла зря.

Главный страх: Очередь на границе, в которой купленные йогурты успевают превратиться в элитный сыр с плесенью.

Если багажник уже забит, а до автобуса осталось два часа, в Бела-Подляске есть на что взглянуть:

Дворцово-парковый комплекс Радзивиллов. Да-да, те самые Радзивиллы, которые понастроили замков в Несвиже и Мире, отметились и тут. Правда, от огромного дворца остались в основном въездные ворота и башни. Зато парк отличный — там можно посидеть на лавочке и пересчитать сэкономленные злотые.

Академическая коллегия. Красивое старинное здание, где когда-то учился писатель Юзеф Крашевский. Внушает уважение и добавляет городу щепотку интеллектуального шарма.

Буквально в пригороде (в Януве-Подляском) находится знаменитый конный завод. Там разводят чистокровных арабских скакунов. На местные аукционы прилетают шейхи из Саудовской Аравии и покупают лошадей по цене крыла от Боинга. Так что Бяла — это вам не глушь, это лакшери-локация!

Здесь тихо, уютно и очень спокойно. Жизнь течет размеренно, пока на горизонте не появляется туристический автобус из Бреста. Город идеально подходит для того, чтобы съесть порцию горячих польских фляков (суп такой), выпить кофе и осознать, что вы уже в Европе, но чувствуете себя как дома.

Время уже катилось к вечеру, когда мы припарковались у хмурого здания участка. В этот момент у всех нас внутри всё оборвалось. Настроение было похоронным. Мы отчетливо поняли: наша великая греческая поездка сорвалась, едва

начавшись. Сейчас Жанне влепят жёсткую депортацию, аннулируют визу, и мы с позором поедem обратно в сторону Бреста. Мои мечты погреть суставы в термальных источниках Лутраки таяли на глазах.

В ожидании приговора мы просидели в машине возле участка долгие, мучительные пять часов. Андрей судорожно проверял свою европейскую карту с заначкой, Жанна тихо всхлипывала на заднем сиденье, баюкая выпускные туфли, а в багажнике сиротливо погромыхивали банки с дешевым супом. Около пяти часов вечера двери участка открылись, и к нам вышел тот самый Страж граничный. Мы приготовились к худшему, но польское правосудие внезапно явило нам пример удивительного милосердия. — Ничего страшного, спокойно произнес офицер, возвращая документы. Пани может легально находиться на территории Шенгенской зоны еще один месяц. В течение этого месяца она обязана покинуть Шенген.

Жанне выдали официальную бумагу, которую нужно было обязательно отметить на границе при выезде назад. Конечно, без санкций не обошлось дали депортацию (запрет на въезд) ровно на один год. — Через год сможете снова спокойно подаваться на визу, пограничник, потеряв к нам всякий интерес. резюмировал

Жанна Офицер ушел, а в салоне машины повисла тяжелая пауза. С одной стороны официально получила депорт на ближайшие 365 дней. Прямо сейчас, в эту самую минуту, мы

легально находились на территории Шенгена, и у нас в запасе был целый месяц свободы перемещения! А главное — мы уже доехали почти до самой Варшавы, отстояв перед этим 11 часов на границе. Возвращаться назад после такого ада шляхетская гордость Андрея и жадность Жанны категорически отказывались.

На семейном совете Чемодан решительно бахнул кулаком по рулю: — Раз уж прорвались и по Шенгену время есть едем дальше! Греция нас ждет! И наша многострадальная машина, бережно везя круглую сумму денег, газовую плиту и ошарашенную Жанну, снова медленно и печально покатилась на юг Европы. Они еще не знали, что бумажка от польских стражей станет бомбой замедленного действия, а настоящая полиция ждет их впереди. Мы катились по идеальным польским дорогам.

Глава 3. Польск

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.